

___28 июня 1993 г.

___Июнь в Мурманске блистал перепадами температуры: **3-го июня** от +2° до +19°, **8-го** от +3° до +13°, **11-го** от +7° до +20°, **12-го июня** +26° (Боголюбовы и Власковы у нас в гостях), **13-го июня** +30°!

___Ходили с Сашулей загорать на ближнее озеро, сгорели, я купался в озере 3 раза, вода чистая, холодная, градусов десять, но удовольствие получил. **14-го июня** +29°, **15-го** +23°, **16-го** от +17° до +5°!

___В ПГИ пришли деньги по "Арктике". Я предлагал Пивоварову присоединить их к основным бюджетным деньгам и распределить по тому же принципу - через руководителей направлений. Пивоваров ничего мне на это не ответил, а потом оказалось, что он делит эти деньги сам, раздаёт кому сколько считает нужным. В основном, уболажает Апатиты. Ну что же, хозяин - барин. Предложил и мне денег, для моего ВТК. Я отказался - вроде бы хватает, а набирать ещё людей не собираюсь.

___- А калининградцам?

___Тут я, конечно, отказываться не собирался, оживился:

___- Калининградцам позарез надо, у них совсем худо с деньгами.

___- Тысяч семьдесят их устроит?

___- Вполне.

___- Оформляй договор.

___- Отлично. Ребята обрадуются, хоть какое-то подспорье.

___Я как раз в командировку туда собрался, а оттуда в отпуск. Этот жест Пивоварова я оценил. Отдавать деньги на сторону в это время, когда своим не хватает, - надо мужество иметь, а он ведь ещё и красноярцев своих подкармливает.

___Интересно, Пивоваров выделил из "Арктики" деньги Мингалёву на моделирование средней атмосферы, чем Витя никогда не занимался. Якобы, по подсказке Славы Ляцкого, чтобы развести Мингалёва и меня. Пивоваров считал это мудрым политическим ходом.

___Витя деньги взял. Я считал это бесперспективным для Вити делом - с его кадрами и без надлежащей вычислительной техники, но отговаривать никого не стал - ни Витю, ни Славу, ни Пивоварова. Считают, что так лучше, и слава Богу.

___Деньги по "Арктики" сократили ряды сокращаемых, особенно в Апатитах, в Мурманске же процедуру сокращения в отношении нескольких человек, не ушедших по собственному или с переводом куда-нибудь, пришлось провести от начала до конца.

___В число таких попал и Николай Алексеевич Горохов, доктор наук, возглавлявший в своё время лабораторию распространения радиоволн и исполнявший обязанности директора ПГИ в период между уходом со своего поста Распопова и избранием Пивоварова.

___Ему Пивоваров предложил найти для себя договорные деньги, связи-то у Горохова, слава Богу, всю жизнь договорами кормился, но тот не сумел и упросил Пивоваров предоставить ему неиспользованные отпуска за несколько лет, может, он за это время найдёт что-нибудь. Пивоваров согласился на отпуск с последующим увольнением, если ситуация не изменится.

___Яростное сопротивление своему сокращению оказал инженер Потапов, довольно скандальный мужик пенсионного возраста, бывший активист партийных собраний. Для начала Потапов отказался расписываться в том, что он предупреждён о своём сокращении, это положено делать не позднее, чем за два месяца до увольнения. Ему предложили расписаться на списке сокращаемых должностей напротив своей фамилии. Этот список существовал в виде моей служебной записки Пивоварову, так Потапов заявил:

___- Я чужую переписку (Намгаладзе с Пивоваровым) не читаю.

___И на этом основании не стал эту бумагу в руки брать. Боголюбов его устно

предупредил и засвидетельствовал это своей и инструктора по кадрам подписями.

— Тогда Потапов обнаружил, что сокращается должность инженера-электроника I категории, а у него в трудовой книжке записано, что он просто инженер I категории, а никакой не электроник и никогда не был электроником. В это обстоятельство он клещом вцепился.

— Действительно, три года назад ему изменили при аттестации должность с инженера на инженера-электроника, а в трудовую книжку это изменение по вине отдела кадров не внесли. Но в утверждённых (за подписью директора и гербовой печатью) штатных расписаниях трёх последних лет он фигурировал именно как инженер-электроник 1-й категории с соответствующей зарплатой, которую он исправно получал.

— Знать ничего не знаю, вот у меня в трудовой книжке записано, что я инженер 1-й категории, а вы сокращаете должность инженера-электроника 1-й категории - упёрся Потапов и подал жалобу в областной совет профсоюзов, присовокупив к ней и то, что он не предупреждён, как положено о сокращении, и то, что профком института не поддержал большинством голосов его сокращение (3 - за сокращение, 3 - воздержались).

— Областные профсоюзы радостно откликнулись и бросились защищать поправленные права и интересы трудящегося, направили в ПГИ протестующее письмо и своего правового инспектора - толстенную нахальную молодую тётку, то ли кавказской, то ли среднеазиатской национальности. По всем трём пунктам потаповской жалобы она встала на его сторону и принялась в моём кабинете на меня бочки катить, что за руководители такие, мол, безграмотные пошли.

— Я, наверное, ещё озлобил её тем, что бестактно спросил, поместится ли она в кресло для посетителей напротив моего стола или ей удобнее будет на стул сесть (я, действительно, был озабочен - не заклинит ли её меж ручек довольно узкого кресла).

— Поначалу я ей терпеливо разъяснял по каждому пункту что и как, но она и слушать не желала, не хуже Потапова.

— Не имеете права, отменяйте свои приказы!

— Кончилось тем, что я довольно бесцеремонно выпроводил, если не сказать выгнал, её из своего кабинета. Что за манеры! Я её к себе не приглашал. Заявилась в чужой кабинет и концерты устраивает.

— Но на профком наш она произвела впечатление. Вот как надо по-боевому интересы трудящихся защищать, не то что мы тут идём на поводу у администрации - это Терещенко-старший и Мельниченко запели, главные борцы за права человека. Я им и предложил на профкоме - вот и возьмите Потапова к себе в подразделение, то-то вам Евгений Дмитриевич спасибо скажет!

— Пришлось ещё и нашему профкому доказывать, что Потапов - инженер-электроник 1-й категории по штатному расписанию, по зарплате, которую получал, по работе, которую выполнял, а отсутствие записи в трудовой книжке - это упущение отдела кадров, а значит, и всей администрации, но сути дела не меняет. И, конечно, Потапов ознакомлен вовремя о своём сокращении, тому свидетели есть. До ругани дело дошло. Но профком решения никакого не принял, и Потапов в отпуск ушёл.

— Отправился в отпуск и я. Но сначала в командировку на неделю, как и планировал, туда же - в Калининград.

— Улетел **18-го июня**. А Сашуля через неделю отправилась во Владимир. **26 июня** Митя сдал последний экзамен, а с ним и всю сессию на отлично, и **3-го июля** мы с Мишей (Миша с цветами) встречали Сашулю с Митей в Калининграде.

— Город обновился симпатичнейшим памятником (копией того, что был при немцах) Канту около Университета; по центру города бродили кучки немецких туристов; на Прегели напротив Дворца спорта "Юность" приткнулись в качестве гостиниц (главным образом, для иноземцев) два больших теплохода с Волги. На рубке "Hotel Hanza", на борту "Семён Будённый".

— Лето было жаркое. До 35° доходило (**10-го августа**), чаще же в пределах 22°-28°.

Развлечения стандартные:

___на песочке валяться у заставы или в Зеленоградске, в море купаться (Мишино любимое занятие при любой температуре воды),

___янтарь искать, где бросает,

___футбольные матчи "Балтики" посещать,

___мотоцикл, разумеется, на ходу поддерживать,

___рыбалка,

___Олимпийские игры в Барселоне по телевизору,

___выпивки с Кореньковыми ("Зубровка", "Гавана-клуб"), Лебле (азербайджанский коньяк с горбушей), Опекуновыми ("Наполеон"), Карповыми,

___изредка в кирхе семинары.

___Грибов, правда, совсем не собирали из-за сухости, на заставе пожары всю лесные полыхали.

___А вот новое совсем дело - сарай у деда на огороде строили, целая эпопея.

___С рыбалкой, надо честно сказать, удач практически не было, хотя вспомнить о чём есть. Рыбачить я решил, главным образом, на заливе в Ульяновке. Куда переправил на обсерваторском автобусе лодку свою резиновую, балберы, удочки.

___В обсерватории у Ирины с Иваном огород, Ваня с Мишей туда регулярно поливать ездят, часто ночевать остаются, если на машине нужно считать, потому там вроде и рыбачить удобнее - ночёвная система отлажена, на диване спать лучше всё же, чем в палатке.

___А на заливе торчи хоть с до рассвета, хоть до затемно.

___Лодку, правда, таскать по круче с берега в обсерваторию не особенно удобно, особенно, когда комарьё свирепствует, но ничего, приспособились вдвоём на головах нести, чтобы не спускать и не накачивать. Я вообще предлагал её на берегу в кустах оставлять в тёмное-то время, но Иван отговорил. Украдут, мол, обязательно.

___28 июня 1993 г.

___Здание же, где мы ночевали, (ближнее к заливу или второе) охраняли две собаки - Гера и Егор. Гера - суровая, почти овчарка. Недавно оценившаяся и где-то щенков прятавшая, по этой причине агрессивная, и в первый же день меня, как незнакомого, цапнула за ногу прилюдно, за что получила поби от Кореньковой, но потом мы с ней подружились, через подкормку, естественно. А Егор - шибздик чёрно-белый, мелкота добродушная, к ним ещё кобель здоровый из Ладыгина присоединялся и они шумно носились втроём по песку за вторым зданием, сопровождая нас с лодкой до залива и купаясь там.

___Проблема была с червями, опять же из-за сухости, особенно с выползками, которые зарылись чёрт-те знает на какую глубину. Мелких червей я добывал в дёрне, в верхнем слое у корней травы, а однажды мы с Митей провели экспедицию на опилочные отвалы за ЦБК, где червя много, но тоже мелкий, для плотвы, а не для балбер.

___В тот раз, кстати, набрав червей, мы отправились с Митей на дизель в Ладушкин - на рыбалку с ночёвкой в обсерватории, а по дороге на вокзал у Нижнего озера я сообразил, что червей-то мы дома забыли. Времени же впритык было. Ехать без червей - бессмысленно. Вернулись. И попробовали успеть на поезд. За шесть минут до отхода дизеля мы были ещё у гостиницы "Калининград", и всё же успели, даже билеты взяли, а садились на ходу, хорошо дизель задержался на пару минут.

___Вечером поставили балберы на ночь вдоль камышей метрах в тридцати от них, но за ночь никто не попался, хотя все крючки были объедены начисто. Сменили червей утром и попробовали у камышей с лодки удочками ловить, но волна качала лодку всю, даже в камышах, мы замёрзли, Митя укачался, отправились снимать балберы и сняли 5 окуней, из них три приличных, один попался на ерша, севшего на крючок.

___А за неделю до того (**30-го июня**) у нас уже был с Иваном пробный выезд на лодке с

балберами. Поставили их вечером на расстоянии в полчаса примерно гребли прямо от берега, на глубине метр семьдесят примерно, а перед этим я на удочку около камышей поймал две густёрки и подлещика. Густёрок порезали и тоже на крючки балбер нацепили. При проверке балбер перед отплытием к берегу на ночевку сняли трёх окуней.

— Вечер был чудесный, со слабым восточным ветерком, после жаркого (32°) дня, когда мы купались с лодки с Михаилом и Игорем Сироткиным. Михаил сгоряча бухнулся с лодки, а глубина ему с головой, перепугался, хорошо я в воде, а не в лодке был.

— А утром ситуация изменилась, задул умеренный юго-западный ветер, отжимный, т.е. от берега. Лодку явно сносило в сторону Калининграда, и мы на балберы с первого захода не вышли, долго кружили, потом погребли строго на запад и выгребли-таки на балберы, сняли их с четырьмя окунями и погребли к берегу.

— Но не тут-то было. В лучшем случае нам удавалось удерживать лодку на месте, волны несли её на ту сторону залива, к островам. Не попробовать ли буксировать её, глубина вроде небольшая. Иван разделся и потащил лодку, а я подгребал.

— Глубина была Ване по шею, но волна захлестывала с головой, так что идти он мог только на цыпочках. Так мы продвинули лодку метров на двести к берегу. Иван в воде закоченел, она сверху была тёплая, а у дна не шибко, и забрался в лодку, весь дрожа и лязгая зубами.

— Но главное дело он сделал, мы отошли от сильной волны и в четыре руки придали лодки устойчивое движение к берегу. Но даже и эта гребля не согрела Ивана, так он замёрз. Я предлагал тут на берегу под солнышком отогреться, но Иван, вспоминая "Адмирала Нахимова" и другие случаи смерти от переохлаждения, настоял на том, чтобы лезть наверх, в обсерваторию, к чаю и одеялам.

— Так и сделали. Впопыхах даже рыбу на берегу в траве забыли, пришлось мне возвращаться. А Иван после чая храпел на диване, как в обмороке.

— Суммарный улов - 7 окуней - не составил и двух килограммов. Уху, конечно, сварили дома. Но большего не удалось достичь в этот сезон.

— Правда, Ваня с Мишей однажды четырёх лещей привезли с Прегеля, с браташей Колей на моторе ходили, но лещи небольшие, ближе к подлещикам, в сумме тоже не больше 2-х килограммов. Ваня к тому же часы потерял.

— В третий (и в последний) раз мы с Иваном ставили балберы на ночь 10-го августа, когда днём было +35°! - рекорд этого лета. На этот раз мы поплыли по направлению на трубы Светловской ГРЭС, где скат дна покруче, и поставили балберы с навозником в 15 минутах гребли от берега. Вечером (опять чудесным), однако, их никто не тронул, хотя рыба плескалась.

— А утром проснулись в пятом часу - жуть какая-то, сильнейший ветрюга западный несёт муть белесую, деревья дугой гнутся. Не решились даже спуститься к воде, сверху посмотрели на барашки, по заливу бегущие и отправились досыпать.

— В полдень вроде как потише стало, и мы попробовали добраться до балбер, но сносило так, что, памятуя о прошлом опыте, мы не стали упорствовать и вернулись, пока не отнесло на просторы, из которых уже не выгрести. И отправились на мотоцикле домой Иринин день рождения праздновать.

— На следующий день утром вернулись и нашли-таки двенадцать балбер из 14. На одной сидел лещ, и крупный, так и того не сумели снять, ушёл с самой поверхности воды.

— И ещё однажды с Ваней и Мишей спиннинговали на большом карьере у Прибрежного, но впустую.

— Вот и все рыбалки.

(продолжение следует)